

РОЛЬ ШКОЛЫ С.Н. ДАВИДЕНКОВА В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕЙРОГЕНЕТИКИ

ФГБУН Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 117861, Москва, РФ

Рассмотрена биография выдающегося российского ученого, действительного члена Академии медицинских наук СССР, Сергея Николаевича Давиденкова, изучавшего генетику нервных заболеваний. Проанализированы основные направления деятельности созданной им научной школы, выявлено их значение в развитии биологии и медицины. Установлен состав, организационная структура, а также специфика рассмотренной научной школы. Показана роль лидера в создании неформального исследовательского коллектива и разработке научной программы. Отмечено, что в решении многих фундаментальных и практических задач медицинской генетики огромная заслуга принадлежала научным школам, которые стали сильной стороной отечественной науки первой половины XX века.

Ключевые слова: медицинская генетика, научные школы, коллективное творчество

THE ROLE OF S.N. DAVIDENKOV SCHOOL IN BECOMING OF NATIONAL NEURO-GENETICS

R.A. Fando

The S.I. Vavilov institute of history of natural science and techniques of the Russian academy of sciences 117861 Moscow, Russia

The article considers the biography of prominent Russian scientist, full member of the Academy of medical sciences of the USSR Sergei Nikolayevich Davidenkov studying genetics of nervous diseases. The main directions of activities of the scientific school created by him are analyzed. The significance of this school in development of biology and medicine is established. The staff, organizational structure, specificity of considered scientific school are established. The role of leader in organization of non-formal research community and development of scientific program is demonstrated. It is marked that in solution of many fundamental and practical tasks of medical genetics an immense merit belonged to scientific schools as a "strong side" of national science of the first half of XX century.

Key words: medical genetics, scientific school, collective creation

Началом советской клинической нейрогенетики можно считать 1925 г., когда вышла в свет монография С.Н. Давиденкова «Наследственные болезни нервной системы». Нейрогенетику он считал комплексной наукой, возникшей на пересечении интересов биологии и медицины. «Параллельно с созданием современной теоретической и экспериментальной генетики, — писал С.Н. Давиденков, — медицина устремляется по этому новому, указанному ей биологией, пути, и совершенно естественно, что невропатологи, так часто имеющие дело с наследственными абiotрофиями¹, оказываются почти повсюду во главе этого движения» [1, с. 3]. Сергей Николаевич не только заложил фундамент в новой медико-биологической дисциплины, но и стал организатором крупнейшей в СССР научной школы в области нейрогенетики.

Сергей Николаевич Давиденков (1880—1961) начал свою медицинскую практику после окончания Московского университета в 1904 г. в качестве ординатора земской психиатрической больницы села Покровское-Мещерское. В 1906 г. он переехал в Харьков, где продолжал трудиться в качестве ординатора Губернской земской больницы. В 1911—1920 гг. он вел научно-педагогическую деятельность в Харьковском университете в должности приват-доцента². Здесь он занимался вопросами нервно-психических расстройств различной этиологии, разрабатывал учение о движении человека. Большое внимание Сергей Николаевич уделял заболеваниям нервной системы, возникшим в военно-полевых условиях [2—4]. А. Гейманович, вспоминая о Давиденкове, писал: «Именно он встряхнул харьковских невропатологов и заразил энергией собравшуюся вокруг него молодежь» [5].

В 1920 г. Давиденков организовал кафедру нервных и душевных болезней при медицинском факультете Бакинского университета. С первых дней основания кафедры под его редакцией стали издаваться «Неврологические заметки» и «Анналы клиники нервных и душевных болезней». Бакинский период в научно-организационной деятельности Давиденкова был очень плодотворен с точки зрения накопления фактического материала по симптоматике нервных болезней. Его ученица Т.К. Кадырова отмечала, что в Бакинском университете он создал первую классификацию наследственных болезней нервной системы [6]. Немаловажная заслуга Сергея Николаевича состоит в создании азербайджанской неврологической школы и воспитании плеяды высококлассных специалистов, среди которых А.А. Перельман, М.М. Амосов, Т.К. Кадырова.

После активного внедрения в невропатологию генетических идей изучение нервных болезней стало происходить на принципиально новом уровне. Однако в России в первой четверти XX века еще не было специального исследовательского учреждения, занимающегося изучением наследственных нервных и психических болезней. Исследования проводились генетиками и врачами, работавшими в различных учреждениях, поэтому деятельность в области генетики нервных болезней проводилась несколько разрозненно.

В 1925 г. Н.К. Кольцов написал докладную записку Народному Комиссару здравоохранения об организации Неврогенетического бюро при Институте экспериментальной биологии (ИЭБ). В записке он указал на социальные, политические и бытовые особенности Советского государства, позволяющие организовать научно-исследовательскую работу в области генетики нервных болезней на принципиально новом уровне, а не только использовать результаты зарубежных ученых. Организация научной работы внутри страны была важна, по его мнению, потому, что существовал ряд за-

¹Герeditарная абiotрофия — скрытая наследственная аномалия органа или системы органов.

²Архив РАМН. Ф. 1. Оп. 8/2. Д. 74. Л. 32

болеваний, встречающихся у определенных народов и национальностей. Например, он указал на то, что нистагм-миоклония³ встречается исключительно среди кельтского населения Великобритании, а торсионный спазм⁴ только у евреев, происходящих из Галиции, Польши и западной части России. Ввиду этих соображений Кольцов предложил организовать при ИЭБ, который к 1925 г. уже был центром генетических исследований в СССР, особое бюро, нацеленное на широкое изучение наследственных аномалий нервной системы. Руководить неврогенетическим бюро Кольцов предполагал пригласить С.Н. Давиденкова. В научный штат бюро планировалось ввести В.В. Бунака и Г.И. Россоломо⁵.

К сожалению, проект Кольцова остался без внимания, и неврогенетическое бюро при ИЭБ так и не было создано. Тем не менее, Давиденков, интересовавшийся вопросами наследования нервных аномалий, продолжал проводить свои научные наблюдения на базе других учреждений и клиник. В 1925 г. его приглашают возглавить Нервный отдел Института по изучению профессиональных болезней им. Обухова в Москве. В Институте им. Обухова он проработал до 1928 г. В 1929—1931 гг. С.Н. Давиденков заведовал Нервным отделом Медико-биологического института.

Работы, выполненные Сергеем Николаевичем и его ближайшими учениками в Институте по изучению профессиональных болезней и в Медико-биологическом институте, заложили прочный фундамент новой медико-биологической дисциплины — клинической нейрогенетики.

В 1932 г. Сергей Николаевич Давиденков был приглашен на должность заведующего кафедрой нервных болезней в Ленинградский государственный институт для усовершенствования врачей (ЛГИДУВ). Кафедра, основанная в 1893 г., имела уже достаточно большую историю и сформированный штат научно-педагогических кадров. В 1934 г. кафедра переехала в новое помещение вновь отремонтированного корпуса института. В клинике нервных болезней, на базе которой проходили занятия, находилось до 80 больных. В клинике была просторная аудитория, в которой постоянно проходили лекции и научные доклады [7].

В 1933 г. И.П. Павлов предложил Давиденкову заведовать клиникой нервных болезней в Институте экспериментальной медицины (ИЭМ). Давиденков тесно общался с Иваном Петровичем, который много сил приложил для организации медико-генетических исследований и внедрения достижений генетики в практику работы врачей. В своей неопубликованной статье «Об одном важном долге современного врача» Павлов подчеркивал важность знания генетики для врачей, так как это способствует правильному определению причин заболеваний. «Вот почему и должны получить возможно широчайшее проникновение в людское мышление менделеевские законы генетики», — писал первый русский Нобелевский лауреат [8].

С 1934 г. начали функционировать семинары по нейрогенетике при клинике нервных болезней ЛГИДУВ и клинике нервных болезней ИЭМ. Семинары проходили два раза в месяц, поочередно в той и другой клинике.

В 1935 г. в Институте для усовершенствования врачей был совершен новаторский шаг — открылась специальная доцентура по генетике. Доцентом по этой специальности был приглашен И.И. Канаев, а на должности научных сотрудников Н.В. Боровка и Р.А. Мазинг. Курсантам-невропатологам Канаев читал курс «Основы медицинской генетики». Кроме того, была организована специальная лаборатория по изучению условных рефлексов у одно- и разнояйцовых близнецов. Для проведения экспериментальных работ лаборатории выделили специальное помещение. Организационный контакт клиницистов и генетиков дополнился тем, что при клинике нервных болезней была создана медико-генетическая консультация, куда направлялись для диагноза пациенты со сложными случаями заболеваний. Сюда же врачи города посылали больных или членов их семей для определения возможного прогноза потомства в тех случаях, когда в семье передавалось какое-нибудь наследственное заболевание, и правомерно возникал вопрос, может ли данный член семьи иметь детей без риска передачи своего семейного заболевания, или же ему стоит воздержаться от продолжения рода.

В 1938 г. доцентура по генетике в ЛГИДУВ была закрыта, также прекратила существование медико-генетическая консультация. Канаев устроился в 1-й Медицинский институт, где возглавил кафедру общей биологии, Мазинг перешла на работу в Колтуши, а Боровка трагически погиб во время ленинградской блокады.

В 1942 г. С.Н. Давиденков добровольно стал работать главным невропатологом эвакогоспиталя в Вологде. Он переключил свое внимание на клинические и организационные вопросы военной невропатологии, занимаясь травмами черепа, посттравматическими расстройствами речи, отморожениями и ранениями периферических нервов⁶.

Наибольшую известность С.Н. Давиденкову принесли работы по изучению наследственных болезней нервной системы. На протяжении длительного времени он занимался изучением амиотрофии Шарко-Мари. Пользуясь генетическим анализом и принципами клино-генетического параллелизма, Давиденков показал, что «нозологические единицы» имеют внутреннюю неоднородность. Оказалось, что амиотрофия Шарко-Мари представляла собой искусственно объединенную группу, состоящую как минимум из 11 самостоятельных форм, одну из которых — лопаточно-перонеальную амиотрофию — впервые описал сам Давиденков.

Сергей Николаевич создал общую сводку по наследованию ряда нервных отклонений, подробно описывая все морфофизиологические характеристики проявления данной болезни. Им был отмечен факт, что признак, характерный для одной семьи, одновременно варьировал в пределах данной семьи. Новые вариации исследователи часто путали с самостоятельно менделирующей аномалией на фоне проявления основного гена. При этом некоторые из этих вариаций, по-видимому, обнаруживали известную корреляцию друг с другом.

С.Н. Давиденков выдвинул гипотезу об идентичности наследственных факторов, способствующих одному и тому же выражению различных основных абнотрофически действующих генов. По его мнению, при генотипических условиях, превосходящих выражение основных генных структур, могут проявляться похожие признаки, которые являются генетически независимыми.

На 5-м заседании бюро, которое было проведено 4 ноября 1928 г., Давиденков выступил с сообщением

³Миоклония (греч. *mys* — мышца, *klonos* — беспорядочное движение) — асинхронные и произвольные сокращения мышцы или группы мышц, возникающее в покое или во время движения и обычно исчезающее во сне. Нистагм — произвольные колебательные движения глаз. При нистагм-миоклонии возникает произвольное движение глазных яблок.

⁴Торсионный спазм, или торсионная дистония (лат. *torsio* — вращение, скручивание) — неравномерный мышечный тонус в отдельных частях тела.

⁵Архив РАН. ф. 450. оп. 4. д. 19.

⁶Архив РАМН. ф. 1. оп. 8/2. д. 74. л. 32.

«Наследственность при миопатии». В основу работы было положено изучение двадцати новых семейств, а также большой литературный материал, касающийся миопатии различных больных (свыше 500 случаев) [9].

Другим интересным заключением ученого стала гипотеза о реализации этими же наследственными факторами и в изолированном состоянии аналогичных признаков. Наследственные факторы, определяющие в каждом отдельном случае то или иное выражение самых различных наследственных болезней, и в изолированном состоянии способны реализовать тот же признак в более или менее ослабленной форме. Проблема фенотипической вариабельности постепенно стала выступать для С.Н. Давиденкова в качестве одной из наиболее важных узловых проблем невропатологии.

К заслугам Сергея Николаевича относится также открытие новых форм наследственных болезней: лопаточно-перонеальная амиотрофия и торсионно-дистоническая форма гепатоцеребральной дегенерации.

В 1947 г. вышел фундаментальный труд С.Н. Давиденкова «Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии» [10], который академик Л.О. Орбели справедливо назвал в предисловии «гордостью отечественной науки», что послужило основанием для травли академика-секретаря и предъявлении ему политических обвинений [11].

С.Н. Давиденков обладал способностями организатора. Под его руководством выполняли свои исследования студенты и аспиранты. Ему удалось создать крупнейшую в стране научную школу в области нейрогенетики. Учениками Давиденкова стали Н.Н. Аносов, И.С. Бабчин, Л.М. Голубовский, Г.В. Шамова, Г.И. Штейман, Е.И. Дерябина, Л.В. Догель, С.Н. Доценко, Т.И. Сержантова, Т.Л. Шалагина. Всего из школы Давиденкова вышло 17 кандидатов и 5 докторов наук, 9 стали профессорами.

Научная школа С.Н. Давиденкова по нейрогенетике относилась к классической научной школе. В данной школе была единая исследовательская программа, определенные ролевые отношения, четкая иерархия в управленческой и организационной деятельности.

При выдвижении Сергея Николаевича Давиденкова в действительные члены Академии медицинских наук среди главных заслуг ученого отмечалось создание им научной школы в области клинической невропатологии. Характерными чертами школы С.Н. Давиденкова стали:

Тесная связь научно-исследовательской работы сотрудников с практической врачебной деятельностью в клинике нервных болезней. При описании заболеваний нервной системы его ученики должны были scrupulously изучать все стадии течения болезней и факторы, влияющие на формирование и развитие патологий.

Первоочередную задачу ученики научной школы Давиденкова видели в изучении и дальнейшем обогащении симптоматики органических заболеваний нервной системы, в результате чего были описаны новые симптомы и синдромы, ранее неизвестные науке и практике. Так были выделены синдром защитных рефлексов при церебральных параличах, что способствовало пересмотру учения о ранней контрактуре гемиплегиков, и новая клиническая форма лопаточно-перонеальной амиотрофии, дана новая клинико-анатомическая концепция острой атаки Лейден-Вестфалия, разработан ряд разделов учения об афазии, учения о вегетативных центрах промежуточного мозга, учения о вирусных энцефалитах, описан ряд новых рефлексов и симптомов.

Обращение исследований научного коллектива Давиденкова к проблеме патологии вегетативно-эндокринной системы. С этой целью в 1936 г. при клинике

было организовано специальное отделение на 50 коек с целью изучения болезней вегетативно-эндокринной системы, что и привело к более полному преподаванию этого раздела врачам, прибывающим в клинику на курсы усовершенствования.

С.Н. Давиденков понимал, что руководство исследовательской работой научного коллектива требует от ученого ряда обязательных качеств. Исследования, проводимые коллективом научной школы, по мнению ученого, должны были иметь общие цели и решать конкретные актуальные проблемы науки. Вот некоторые его мысли о понимании специфики исследований в рамках научной школы: «Чтобы создать научную школу, необходима специальная целеустремленность ученого, необходимо, чтобы его научное внимание не рассеивалось случайно, под влиянием пестро изменяющейся массы ежедневных клинических фактов, а было строго сконцентрировано в определенном направлении, — только тогда наши научные искания перестают быть простым собиранием новых наблюдений, а будут способны складываться в стройные научные системы, окрашиваться в определенный тон, приводить к построению гипотез и теорий» [12].

Феномен научных школ был характерен для истории отечественной медицинской генетики и представлял сильную сторону в развитии науки. Особенно возросла их роль как интеллектуальных и научно-организационных центров в 1920—1940-е годы, когда стало внедряться планирование научной деятельности и ориентация ее на конкретный значимый результат [13]. Кроме того, при решении различных междисциплинарных проблем требовалось приобщение к исследованию ученых различных специальностей. Данные процессы наблюдались в организации исследований по генетике человека. «Изучение наследственных заболеваний, с необходимостью производить подчас очень широкие и точнейшие обследования, часто не под силу отдельному лицу. Это должно быть задачей специальных обществ или учреждений, <...> где бы мог правильно регистрироваться, с участием невропатолога и генетика, весь громадный материал по наследственным нервным болезням, ныне часто пропадающий вовсе или лишь случайно и бессистемно публикуемый в периодической прессе», — справедливо отмечал Давиденков [1, с. 16].

Проведение исследований в области медицинской генетики силами достаточно многочисленных научных коллективов было связано, на наш взгляд, со спецификой данной работы, требующей большого числа обследуемых пациентов, для получения репрезентативной выборки и наиболее достоверной интерпретации наблюдаемых явлений.

На примере научной школы нейрогенетики С.Н. Давиденкова можно констатировать, что в XX веке научная деятельность в данной дисциплине стала приобретать поистине производственные масштабы, с присущей ей кооперацией и разделением труда, унификацией производимых процедур, огромным объемом проводимых исследований и по разнообразию изучаемых генетических маркеров, и по количеству лиц, подвергаемых генетическому анализу, и по охвату изучаемой территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давиденков С.Н. Очередные проблемы в учении о семейных болезнях нервной системы. Харьков: Научная мысль; 1927.
2. Давиденков С.Н. К вопросу об острых психозах военного времени. Психиатрическая газета. 1915; 20: 321—5.
3. Давиденков С.Н. Нервно-психиатрическая казуистика войны. Случай развившегося во время сражения истерического психоза. Психиатрическая газета. 1916; 11: 211—3.

4. Давиденков С.Н. О природе расстройств речи у контуженных. Современная психиатрия. 1916; 5—6: 292—373.
5. Гейманович А.И. Профессор С.Н. Давиденков как невропатолог. В кн.: Неврология и генетика. М.—Л.: Изд. ВИЭМ; 1936: 3—6.
6. Кадырова Т.К. Сергей Николаевич Давиденков — основатель неврологической школы в Азербайджане. В кн.: Проблемы клинической неврогенетики: Материалы конференции, посвященной памяти Действительного члена АМН СССР, профессора С.Н. Давиденкова. Л.: ГИДУВ; 1967: 65—6.
7. 75 лет Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (1885—1960). Л.: Изд. ЛГИДУВ; 1960.
8. Павлов И.П. Избранные труды. М.: Медицина; 1999.
9. Деятельность Генетического бюро при МОНИП. Русский евгенический журнал. 1929; 8 (1): 63—8.
10. Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л.: Издательство Института усовершенствования врачей; 1947.
11. Григорьев А.И., Григорьян Н.А. Научная школа академика Л.А. Орбели: к 125-летию со дня рождения. М.: Наука; 2007.
12. Давиденков С.Н. Предисловие. В кн.: Проблемы психиатрии и психопатологии. М.: Биомедгиз; 1935: 9—13.
13. Фандо Р.А. Формирование научных школ в отечественной генетике в 1930—1940-е гг. М.: Издательский дом И.И. Шумиловой; 2005.
2. Davidenkov S.N. To a question of sharp psychoses of a wartime. Psychiatric newspaper. 1915; 20: 321—5 (in Russian).
3. Davidenkov S.N. Neuropsychiatric casuistry of war. Case of the battle which have developed in time of hysterical psychosis. Psychiatric newspaper. 1916; 11: 211—3 (in Russian).
4. Davidenkov S.N. About the causes of speech dysfunction at the contused. Modern psychiatry. 1916; 5—6: 292—373 (in Russian).
5. Geymanovich A.I. Professor S. N. Davidenkov as neuropathologist. Neurology and genetics. Moscow—Leningrad: AIEM; 1936: 3—6 (in Russian).
6. Kadyrova T.K. Sergey Nikolaevich Davidenkov — the founder of neurologic school in Azerbaijan. Problems of the clinical neurogenetics. Materials of the conference devoted to memory of the academic of the AMS USSR, professor S.N. Davidenkov. Leningrad.: LSIID; 1967: 65—6 (in Russian).
7. 75 years of the Leningrad State Institute of improvement of doctors of S.M. Kirov (1885—1960). Leningrad: LSIID; 1960 (in Russian).
8. Pavlov I.P. The chosen works. Moscow: Medicine; 1999 (in Russian).
9. Activity of Genetic bureau of the MSNP/ Russian eugenical journal. 1929; 8 (1): 63—8 (in Russian).
10. Davidenkov S.N. Evolutionary and genetic problems of neuropathology. Leningrad: LSIID; 1947 (in Russian).
11. Grigoriev A.I., Grigoryan N.A. Academic L.A. Orbeli's scientific school: to the 125 anniversary since birth. Moscow: Science; 2007 (in Russian).
12. Davidenkov S.N. Preface. Psychiatry and psychopathology problems. Moscow: Biomed; 1935: 9—13 (in Russian).
13. Fando R.A. Foundation of the scientific schools of the Russian genetics in 1930—1940-s. Moscow: I.I. Shumilova's publishing house; 2005 (in Russian).

REFERENCES

1. Davidenkov S.N. The current problems in the doctrine about family diseases of nervous system. Kharkov: Scientific thought. 1927 (in Russian).

Поступила 22.08.13

© М.В. Лядова, Е.С. Тучик, 2013

УДК 614.2:340.624]:93

М.В. Лядова, Е.С. Тучик

ИСТОРИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

ГБОУ ВПО Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ, 117997, Москва, Россия

На основании исследования первых исторических документов выполнен историко-правовой анализ вопросов экспертизы степени тяжести телесных повреждений, а также принципов возмещения вреда здоровью.

Ключевые слова: правовой документ, история телесных повреждений, степень тяжести повреждения, судебно-экспертная оценка

THE HISTORY OF EXPERTISE OF DEGREE OF SEVERITY OF BODY INJURIES AND COMPENSATION OF HEALTH DAMAGE

M.V. Liyadova, Ye.S. Tutchik

The N.I. Pirogov Russian national research medical university Minzdrav of Russia, 117997 Moscow, Russia

The article deals with historical legal analysis of issues of expertise of degree of severity of body injuries and principles of compensation of health damage made on the basis of study of the first historical documents.

Key words: legal document, history, body injury, degree of severity of injury, forensic medical evaluation

С началом создания первых государств возникла необходимость регламентации их деятельности в политической, социальной, культурной и других сферах. Даже на этом этапе развития общества в этих документах древности были предусмотрены отдельные статьи, направленные на борьбу с преступлениями против личности, сопряженными с причинением вреда жизни и здоровью граждан. Уже тогда была выделена группа повреждений, в исходе которых имелись тяжкие последствия, такие как смерть пострадавшего, различного рода увечья в виде лишения глаз, конечности, а также возникновения перелома. В качестве одного из источников по государственности и праву стран Древнего Востока может служить Библия, в которой так или иначе затронуто развитие почти всех древневосточных стран и народностей. Так, в Ветхом Завете, являющемся одним из

первых, дошедших до наших дней источников, впервые содержатся статьи, связанные с причинением вреда здоровью человека, его описанием, и наказанием, которое за этим следует: «Когда ссорятся (двое), и один человек ударит другого камнем или кулаком, а тот не умрет, но сляжет в постель: то, если он встанет, и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший (его) не будет повинен смерти, только пусть заплатит за остановку его работы и даст на лечение его» [1]. Что же касается причинения тяжких телесных повреждений, то тут принцип наказания достаточно примитивен, жесток и заключается в повреждении такого же органа ответчику, каков был поврежден у потерпевшего: «Да не пощадит (его) глаз твой; душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб» [1].

История вопроса причинения вреда здоровью впервые в более подробном варианте находит отражение